

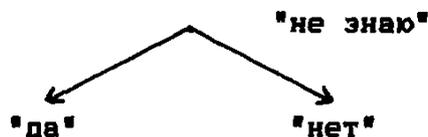
- отсутствие категориального признака как номинальности, так и предикативности, проявляющееся, среди прочего, в невозможности их негирования.

Приложение. Некоторые случаи находятся, однако, на границе между предикативными и непредикативными элементами; это относится, в частности, к спрягаемым глагольным формам и наречиям отприлагательного типа: разумеется, что..., вероятно, что..., видно, что...

1.2. С точки зрения функциональных характеристик ВС делятся на три группы:

- а) собственно вводно-модальные слова (ВМС): может быть, наверное;
- б) слова, соотносящие высказывание с его источником, в нашем тексте называемые референтами: по-моему, дескать;
- в) слова, выражающие отношение между отдельными сегментами текста - коннекторы: следовательно, с другой стороны.

1.3. Вводно-модальные слова квалифицируют по субъективно-оценочному признаку достоверности высказывания именно тот текстовой отрезок, в рамках которого они выступают. С помощью этих слов устанавливается спектр с градуально нарастающим/убывающим выражением достоверности, располагающийся между полюсами "знание" и "незнание".



По нашему мнению, с помощью ВМС устанавливается градация высказывания по степени интенсивности не от утверждения до отрицания а от уверенности в сообщаемом к неуверенности. Высказывание "я, наверное, приду" таким образом не находится в одной плоскости с высказываниями "я приду" и "я не приду", оно относится скорее к области "не знаю". За это говорят следующие аргументы:

Во-первых, так называемый педагогический вопрос не включает запроса информации по "существу" вопроса. Если учитель задает ученику вопрос:

Когда началась Крымская война?

то ответ, естественно, учителю известен. Его интересует другое: знает ли ученик эту дату? Он мог бы в самом деле сформулировать свой вопрос так:

Знаешь ли ты, когда началась Крымская война?

В этом случае его интересовали бы в принципе одни ответы - да или нет. В некотором идеальном обществе, не знающем лжи и обмана такая форма для педагогической проверки была бы вполне достаточна: ответ да - равнозначно: я знаю эту дату (т.е. я подготовился хорошо), нет - я не знаю этой даты (т.е. я подготовился недостаточно). Ответа "я не знаю" здесь не последует, ибо формально структура этой вопрос-ответной парадигмы выглядит следующим образом:

- Знаешь ли ты X?
- Да. (= знаю)
- Нет. (= не знаю)
- *Не знаю. (= ??)

Исключены также ответы: наверное, может быть и т.д. - т.е. ВМС, так как они не находятся в соответствии с правилами игры: либо знаешь, либо нет.

Таким образом, только там, где имеем четырёхчленную вопрос-ответную парадигму:

-?
- Да.
- Нет.
- Не знаю.

открывается поле действия для ВМС.

Со значением утверждения и отрицания, во-вторых, теснейшим образом связаны и значения правды и лжи. Если на вопрос:

Он дал тебе деньги?

можно ожидать ответ или да или нет, то мы знаем, что только один из них может быть истинным. Естественно, на ответ нет может последовать реакция:

- Ложь! Неправда! и т.д.

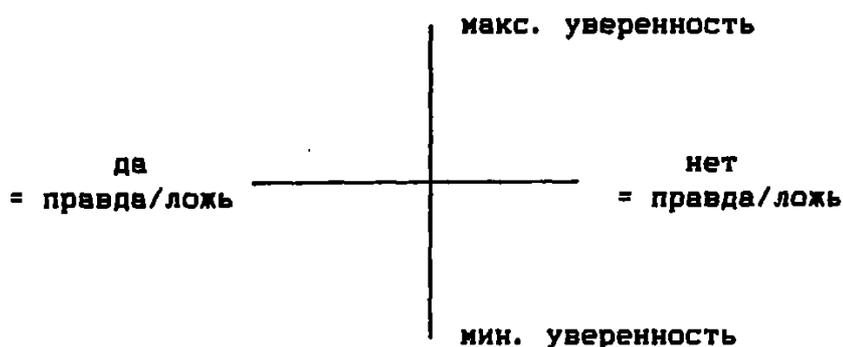
Но если в ответ включается ВМС такая реакция невозможна:

- Ох придет сегодня?
- Наверное, нет.
- *Врешь ! *Неправда! 2)

В случае несогласия прозвучит скорее:

- Ты ошибаешься.. Ты не прав.. Я не уверен в том.., и т.п.

Эти значения, другими словами, не находятся в одной плоскости; если на ось да-нет накладываются значения правда-ложь, то на другой оси должны быть обозначены степени уверенности в сообщаемом.



В-третьих, вопрос местоименного типа:

Куда вы собираетесь летом?

свободно вызывает реакцию типа

- Наверное, в Рим.
- Пожалуй, в Монте Карло.
- Может быть, в горы, но точно не в Альпы.

где ВМС очевидно выражают градацию высказывания по степени уверенности, т.е. "знаю" ---> "не знаю".

2.0. Вторая разновидность ВС отсылает высказывание к его источнику, сигнализирует "цитирование": по-моему, мол, как говорится и т.д. О субъективных отношениях не может быть здесь и речи, ибо функция этих слов чисто референциальна. В дальнейшем изложении они будут выступать под названием реферанты.

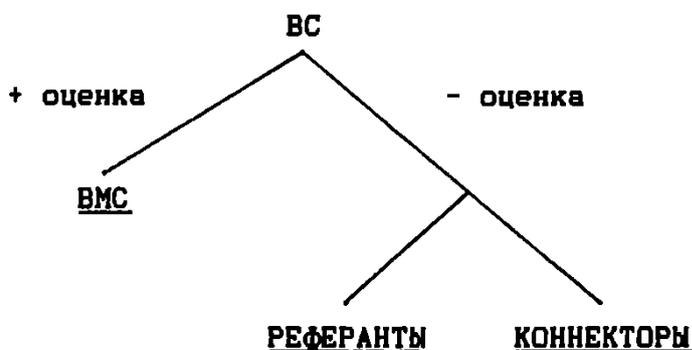
Вне субъективно-оценочной категории стоит также третий разряд ВС: межсегментные коннекторы, которые в своем комплексе образуют своего рода цемент, соединяющий коммуникативные элементы в единства

более сложные, в тексты: однако, значит, следовательно и т. д.

Для удобства описания комплекса вводных слов, таким образом, целесообразно исходить из разбиения на две категории: субъективно-оценочные и неоценочные построения. Общим критерием принадлежности к той или другой группе является способность/неспособность в изолированном порядке выступать самостоятельно, например, как ответная реакция на вопрос:

- Ты будешь дома сегодня вечером?
- Конечно; вероятно; наверное; может быть.
- *По-моему; *короче говоря; *наоборот; *на самом деле.

Группа неоценочных ВС, таким образом, складывается из реферантов и коннекторов. Основная система вводных слов принимает следующий вид:



2.1. Под рубрикой Реферанты объединяются слова и построения, которые соотносят некоторое высказывание с его источником, языковым или внеязыковым.

2.1.1. Во-первых, здесь выделяются текстовые реферанты, которые представляют собой своего рода ссылку на предыдущий текст: другими словами, иначе говоря, короче говоря и т. п. Второй тип референциального отношения устанавливает связь между высказыванием и его автором.

Примечание. Темпоральное следствие не имеет своего обязательного сигнализатора. Вообще говоря, любой язык обнаруживает довольно скудный арсенал лексических средств для выражения именно этого значения, в русском: потом, затем, после этого и нек. др. В этом обстоятельстве мы видим отражение значимости самой линейной организации повествовательного текста:

"...Вошла и Анна Сергеевна. Она села в третьем ряду, и когда Гуров взглянул на нее, то сердце у него сжалось, и он понял ясно, что для него теперь на всем свете нет ближе, дороже и важнее человека..." (Чехов: Дама с собачкой)

Четкая последовательность наблюдаемых автором событий находит свое выражение только лишь за счет самого линейного протекания текста, которое, таким образом, представляет собой один из его конститутивных элементов.

2.1.2. Отношение говорящего не к самому содержанию сообщаемого, а к обстоятельствам его изложения, находит свое выражение с помощью вводных откровенно говоря, между нами говоря, так сказать; эти построения соединяются легко с другими ВС.

2.1.3. Ответственность говорящего субъекта за высказываемую мысль, с другой стороны, сигнализируется вводными: по-моему, на наш взгляд, собственно говоря.

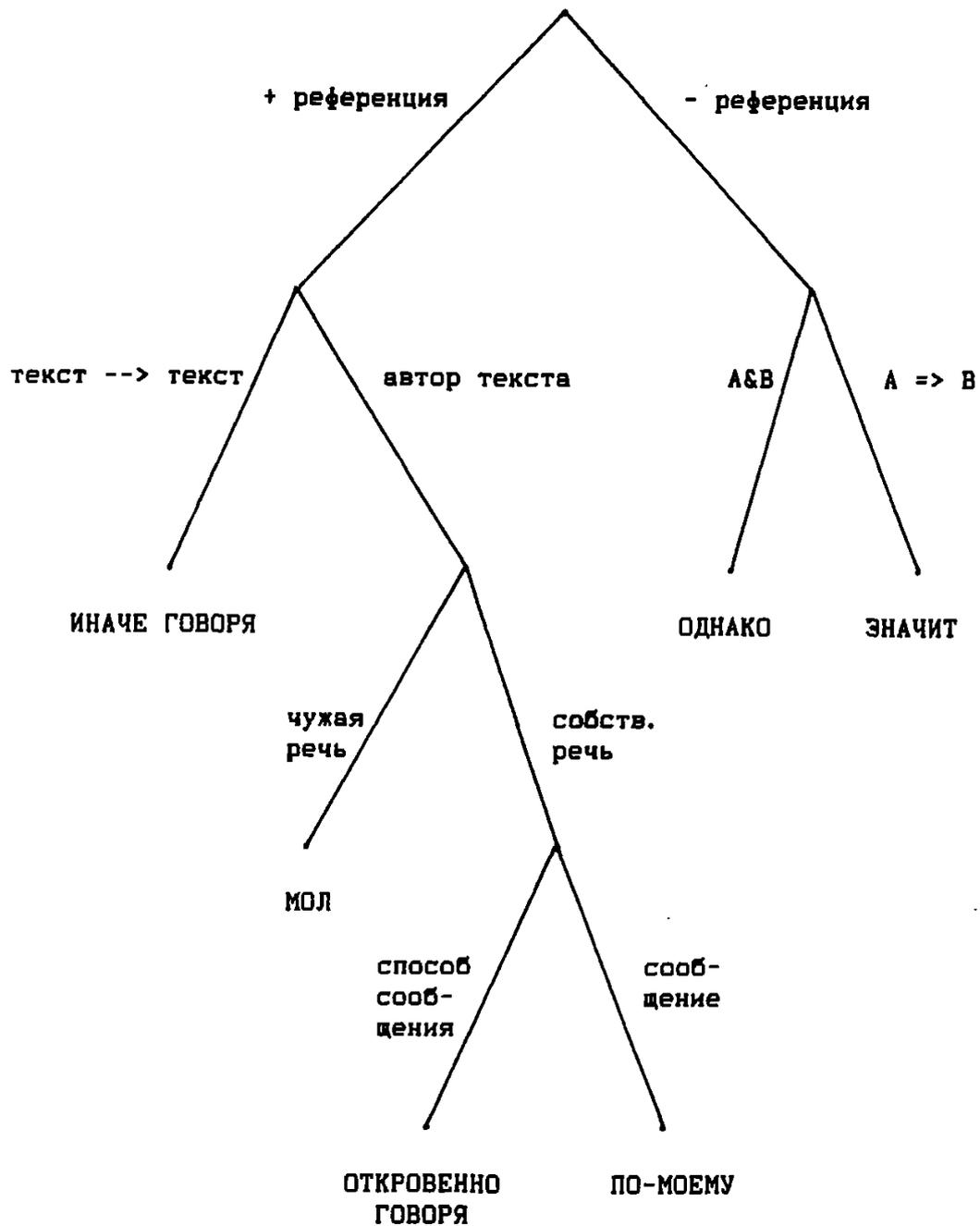
2.1.4. Воспроизведение же чужой речи, чужого мнения осуществляется с помощью слов якобы, мол, дескать, грит (гыт), как будто, как говорится, по его мнению и т.д., которые снимают с говорящего ответственность за высказываемое суждение. Примечательна высокая степень грамматикализованности показателей чужой речи. Факты других языков показывают, что это значение, по-видимому, нередко нуждается в сигнализации категориального характера; в шведском, например, с помощью глагольной частицы "låg" или же формой конъюнктива, в болгарском языке посредством специального наклонения, "преизказно наклонение".

3.1. Как отмечено выше, межсегментные коннекторы представляют собой соединительные элементы, которые устанавливают связь между двумя отдельными сегментами - готовыми предложениями.

3.1.1. По принципу конъюнкции: однако, с другой стороны, тем не менее, все-таки, кроме того, наоборот, на самом деле, например, во-первых.

3.1.2. По принципу импликации: следовательно, таким образом, поэтому, вот почему, стало быть, значит, итак.

Вводные слова безоценочного типа группируются, следовательно, таким образом:



4.0. ВМС, т.е. субъективно-оценочные слова, снабжают коммуникат рядом дополнительных значений, вытекающих из подхода говорящего, его подготовленности, знания и т.д.

4.1. Сфера функционирования ВМС – предложение, в рамках которого они сигнализируют прежде всего субъективные отношения, соотносенные с общим значением фактичности, т.е. с тем случаем, когда внимание фокусируется на событие, реально имевшее место или на некоторое реально существующее состояние вещей.

4.1.1. Здесь выделяется в первую очередь значение благоприятности/неблагоприятности актуального факта: к счастью, к сожалению

Я, к сожалению, не могу прийти.
К счастью, нам удалось спасти всех.

4.1.2. Следующим из значений, связанных с фактичностью выступает ожидаемость/неожиданность, т.е. тот случай, когда совершившееся событие полностью совпадает с нашим предположением (позитивным или негативным) или же не совпадает; носителями этих значений могут быть, например, конечно, естественно, разумеется, как ни странно:

Он, конечно, не успел ему написать.
Как ни странно, мы пришли туда первыми.

4.1.3. В число частных значений, часто нуждающихся в экспликации входит также уверенность/неуверенность говорящего в реальности сообщаемого факта. Значение неуверенности сигнализируется с помощью ВМС типа кажется, похоже, по-видимому, видать, видно, очевидно, должно быть:

Мы, кажется, не знакомы.
Они, видимо, еще не получили твое письмо.

В контексте, который исключает значение неуверенности – напр., когда некоторое конкретное событие касается самого говорящего – не выступает слово типа кажется:

*Я, кажется, иду домой.

С другой стороны, ВМС этого типа сигнализируют часто факт, который вводится вновь, предлагается обдумыванию, взвешиванию, как например, в так наз. делиберативных вопросах (вопросах, задаваемых говорящим самому себе):

Я, кажется, забыл выключить газ.

или же для введения новой темы разговора в ненавязчивой форме:

У нас, кажется, общие знакомые в Ленинграде.

4.1.4. Подчеркнутую уверенность в сообщаемом выражают ВМС двух категорий, с одной стороны слова как действительно, правда, в самом деле, верно и с другой стороны ведь, в конце концов, хоть бы:

Почему вы спрашиваете меня? Я ведь ничего не знаю.

Он действительно ничего не знал.

Разница между ними заключается, по-видимому, в соответствующих ролях в выражении актуального членения. Слово ведь вообще никогда не несет логического ударения, оно неспособно к самостоятельному функционированию. Со словами действительно и пр. дело обстоит прямо противоположным образом: они находятся неизменно в сильной позиции, свободно выступают в изолированном порядке, обособленно:

- Действительно, с ним жить нельзя!

Эти слова, таким образом, выступают преимущественно в речатической позиции, между тем, как ведь и др. сами являются речизаторами:

Я ведь сказал = Я сказал + я прошу этого не забывать

Для контекстов, в которых представлены вводно-модальные слова, соотносимые со значением фактичности, характерно то, что неопределенные местоимения преимущественно принимают форму на -то, не на -нибудь:

У вас, кажется, были какие-то возражения(?)

Да, действительно, кто-то входил сюда. и т. д.

4.2.1. Вторая группа субъективно-оценочных слов, которые преимущественно выступают одновременно с неопределенными местоимениями на -нибудь, имеет своей задачей приписывать некоторому не реальному факту, событию, оценку по степени достоверности, вероятности. Первые из них, может быть, может, возможно, пожалуй, не выражают по существу никакого предположения в какую-либо сторону (утверждение или отрицание). Они скорее выдвигают некоторое состо-

яние вещей как мыслимое, допустимое. Это и доказывается способностью этих слов образовывать беспрезумтивные вопросы:

Кто попробует? Может быть, вы?

4.2.2. Слабое предположение находит свое выражение с помощью ВМС типа наверное, вероятно, по всей вероятности, которые накладываются одинаково на утверждение и отрицание:

Он, наверное, забыл все.

Они, пожалуй, не вспомнят про нас.

"Нефактический" характер этих ВМС четко виден при сопоставлении со словами типа кажется:

Извините, я, кажется, не заметил вас.

*наверное

4.2.3. Сильное предположение показывает, в отличие от предыдущего, некоторую поляризацию тем, что здесь имеем - не только в русском, но чуть ли не в большинстве индоевропейских языков - вводное слово, которое, всегда изолированно, выступает исключительно в значении сильного отрицательного предположения: вряд ли.

Сильное утвердительное значение присуще более многочисленной группе ВМС: безусловно, неприменно, бесспорно, несомненно, без сомнения. Тенденция к поляризации проявляется и здесь таким образом, что слова типа последних менее свободно сочетаются с негацией для выражения сильного отрицательного предположения. Таким образом, не попадаются построения:

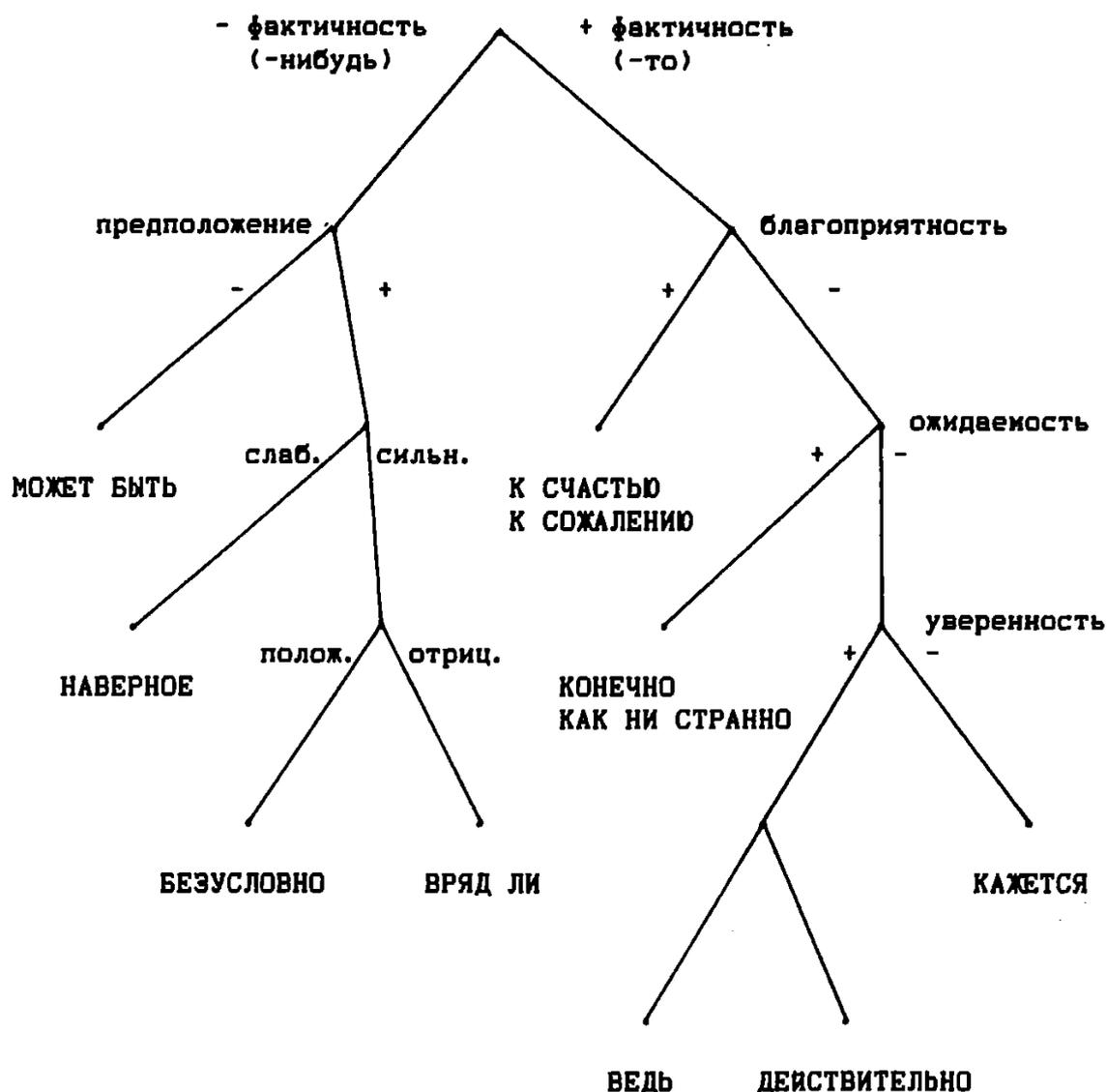
??Неприменно нет.

??Обязательно нет.

Отсутствие связи с фактичностью у этих слов доказывается легко:

*Я безусловно опоздал к поезду.

Систему субъективно-оценочных слов можно, следовательно, представить в виде следующего дерева:



5. Итак, в нашем анализе установлено наличие пятнадцати разных типов вводных конструкций, объединяющихся тремя функциональными полями и двумя семантическими категориями. Этим, однако, не исчерпывается инвентарь вводных слов и значений, выражаемых ими. Не рассматривались здесь те случаи, которые функционируют более отчетливо автосемантически, как, например, вводное слово кстати, к слову говоря и т.п., также как случайно, которое имеет несколько

специфическую функцию, в частности в вопросительном контексте. Мы также не коснулись вопроса о многофункциональности и комбинаторно-сочетаемостных возможностях внутри этой лексико-грамматической категории. Хотим лишь напомнить о том, что мнение, будто элементы этой категории "могут в одном и том же предложении комбинироваться", что "возможны самые различные комбинации" 3) несомненно является отражением недостаточной ее изученности. Существуют на самом деле весьма одутинные ограничения, вытекающие из функциональной характеристики соответствующих видов вводных конструкций:

*Он, пожалуй, не узнает тебя, наверное.

*видимо

*может быть

*конечно

и т. д.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1) Ахманова, О. С. : Словарь лингвистических терминов, изд. 2-ое, Москва 1969, стр. 72.
- 2) С некоторой натяжкой можно представить себе реакцию типа: "Врешь, ты точно знаешь, что приходил", но это будет скорее реакция к модусу, чем к диктуму: "врешь, что притворяешься неуверенным".
3. Русская Грамматика, ч. 2, Москва 1980, стр. 230.